

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕСА: МИРОВОЙ ОПЫТ

Игнатова Татьяна Владимировна	доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru
Черкасова Татьяна Павловна	доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru
Иванова Дарья Евгеньевна	старший преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: d.e._ivanova@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ трех базовых сложившихся моделей реализации государственного воздействия на инвестиционную привлекательность бизнеса: модели «государство-регулятор»; модели «государство + ТНК»; модели «микроэкономика + макроэкономика + государство-координатор». Оценка результатов применения выделенных моделей и использованного инструментария отдельными странами, позволил определить наиболее перспективные методы и направления государственной политики, которые могут быть успешно адаптированы для российской экономики. К ним отнесены направления государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса, базирующиеся на: внутренних ресурсах; оптимальном использовании международного разделения труда и эффективной специализации (в том числе экспортной) на высокотехнологичной продукции, востребованной мировым рынком; создание благоприятных институциональных условий (налоговых льгот и каникул, льготных кредитов и т.д.) для инвесторов, в т.ч. зарубежных. Эти меры призваны обеспечить запуск мультипликативно-акселеративного механизма ускорения экономического развития, обуславливая положительный эффект от государственной инвестиционной политики.

Ключевые слова: *инвестиционная политика государства, инвестиционная привлекательность бизнеса, мировой опыт, инструменты государственной политики, инвестиции, российская экономика, экономическое развитие, мировой рынок, международное разделение труда, инвестиционный экспорт.*

Анализ зарубежного опыта позволяет выделить успешные модели государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса как в развитых странах, так и в постсоциалистических странах (транзитных экономиках). Для российской экономики, безусловно, наиболее перспективными с точки зрения схожести исходных историко-экономических предпосылок являются модели, зарекомендовавшие себя и позволившие достичь определенных успехов в странах, совершивших постсоциалистический транзит. Поэтому рассмотрим их более подробно, выделив три основные модели:

1. Модель «государство-регулятор», позволившая достичь определенных успехов китайской экономике, базируется на централизованном механизме государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса, который включает систему триединых инструментария административного, рыночного и квазирыночного воздействия.

2. Модель «государство + ТНК», характерная для Финляндии, выстроена на основе баланса национально-государственных интересов и коммерческих интересов ТНК с учетом позиций страны в международном разделении труда за счет новых институциональных форм интеграционно-концентрационных процессов государственного и частного капитала.

3. Модель «микроэкономика + макроэкономика + государство-координатор», успешно реализована Чехией, со специализацией на внутривосточном конкурентном преимуществе

в туристско-рекреационной сфере путем использования гибкой государственной политики повышения инвестиционной привлекательности туристического и сопутствующего бизнеса на основе реализации интересов бизнес-структур разного уровня.

Интересна китайская модель «государство-регулятор», которая позволяет эффективно сочетать сильные стороны механизма государственной политики повышения инвестиционной привлекательности национальной экономики в сочетании с рыночными рычагами стимулирования инвестиционной активности, что отражает экономическую сущность смешанного типа экономической системы Китая. Систематизация используемого Китаем инструментария в рамках государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса позволяет выделить 5 видов мер (табл. 1).

Таблица 1

Инструментарий китайской модели государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса [1, с. 57]

№ п/п	Инструменты	Практика использования
1.	Прямое административное воздействие	Предоставление на льготных условиях земель под строительство бизнес-сооружений, отвечающих приоритетам государственной политики.
2.	Косвенные меры денежно-кредитной политики	Гибкое регуляторное воздействие Национального банка Китая (НБК) на коммерческие банки посредством установления низких процентных ставок по депозитам и ссудам в юанях, оперативного изменения обязательных норм банковского резервирования в зависимости от состояния макроэкономической конъюнктуры.
3.	Административно-рыночные инструменты	Жестко регламентированные ограничения для финансовых организаций по предоставлению пакетов инвесткредитов местным властям или под их финансовые гарантии. Каждый год НБК определяет размеры кредитных ресурсов, планируемых к выдаче для финансовых организаций.
4.	Налоговая политика в сфере инвестиций	Экономическими агентами уплачивается регулирующий налог на инвестиции в основные фонды, размер которого может быть от 0 до 30 %. Дифференциация налоговой ставки осуществляется по отраслям и секторам экономики исходя из их соотношения с установленными национальными приоритетами, а также по характеру инвестирования в новое строительство бизнес-объектов или их реновацию и капитальный ремонт.
5.	Инструментарий структурной политики	Государственная инвестиционная политика в сфере строительства ориентирована на повышение устойчивости операций и снижение спекулятивного спроса, что проявляется в установлении жестких пределов на размеры первоначального взноса с его прогрессией на покупку второго и последующего объекта жилой бизнес недвижимости, а также установление налогов на доходы от ее продажи в размере 20% для вторичного рынка и 5,5 % при продаже строительных объектов менее 5-ти лет владения ими
6.	Экспортно-инвестиционная политика	Стимулирование инвестиционного экспорта в виде прямых китайских инвестиций в другие перспективные экономики посредством использования преимущественно рыночного механизма валютного контроля и поощрения экспортно-инвестиционных проектов, позволяющих упрочнить финансовую устойчивость национального бизнеса

Активное использование смешанного инструментария китайской модели государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса предполагает системность мониторинга макроэкономической и мировой рыночной конъюнктуры и оперативную настройку механизма государственного регулирования.

Эффективность реализуемой Китаем модели государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса подтверждается позитивной динамикой основных макропоказателей национальной экономики. В частности, по величине ВВП страна стабильно

занимает устойчивую четвертую позицию в рейтинге мировых держав, уступая только американской, немецкой и японской экономикам, в 2010 году вышла на вторую позицию после США и успешно удерживает эту позицию. Количественные темпы среднегодового прироста китайского ВВП составляют около 10 %, при этом даже в 2008 – 2009 гг. не наблюдалось спада¹. Следует отметить, что китайская модель экономического развития через стимулирования инвестиций была ориентирована на «учетверение» ВВП к 2020 г., но перевыполнила запланированный результат в 1,5 раз уже к 2000 г. Данные результаты китайской макродинамики подтверждают эффективность модели «государство-регулятор» в рамках политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса [2; 3, с. 10].

Своими отличительными чертами обладает национальная модель государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса по типу «государство + ТНК» Финляндии. Ее эффективность также подтверждает высокая интенсивность динамики основных макропоказателей, что актуализирует необходимость анализа данной модели. Финской экономике удалось в течении 50 лет осуществить прорыв в развитии, используя достижение НИОКР и активную инвестиционную политику, ориентированную на технологическое перевооружение, ее удалось перейти из группы стран с аграрной экономикой в группу индустриально развитых держав как европейской, так и мировой экономики. «Экономическое чудо» ускоренного развития Финляндии состояло в частности в том, что в период 1993-2008 гг. она имела устойчивые темпы роста ВВП, которые достигали 6-10 % при средних по ОЭСР – 3 % и небольшой цикличностью в период 2009-2020 гг. со средним ежегодным темпом прироста 1%².

Достижение подобного уровня макропоказателей обеспечивалось за счет грамотной государственной инвестиционной стратегии базирующейся на эффективном использовании международного разделения труда³. Внутренние лимитирующие развитие факторы в виде низкой емкости национального рынка и ограниченности внутренних ресурсов предопределили выбор государственной экономической политики по специализации на перспективных товарах для мирового рынка. Несмотря на то, что объемы ВВП по сравнению с другими странами не велики (страна занимает 43 позицию в рейтинге 2019 г.), Финляндии удается сохранять лидирующие позиции на мировом рынке, экспортируя такие промышленные товары, как мобильные телефоны (корпорация Nokia) и целлюлозно-бумажная индустрия (компании UPM-Kymmene, Stora Enso, Metsä Group).

Всемирный экономический форум (ВЭФ) в рамках рейтинга по индексу глобальной конкурентоспособности отдавал Финляндии 1-е место в 2001-2004 гг. (15-е в 1998 г., 11-е в 1999 г. и 5-е в 2000 г.), но в 2019 г. она опять опустилась до 11 места в рейтинге. Хотя следует отметить, что Финляндии в 2020 г. удалось войти в топ-10 экономик мира по инновационности, как по данным Bloomberg Innovation Index, так и по глобальному инновационному индексу (GII), заняв 7 место в рейтинге.

Доминирующими отраслями финской экономики стали сфера услуг (обеспечивающая 67% ВВП) и промышленность (составляющая 30% ВВП), аграрный сектор и лесное хозяйство обеспечивают около 3 % ВВП. Важное значение для Финляндии играет целлюлозно-бумажная индустрия (включая полиграфическую 6 %) в ней создается порядка ¼ ВВП, обеспечивая устойчивое развитие национальной экономики, в том числе за счет экспорта, который составляет до 90 % отраслевого производства. Развитие лесобумажной промышленности позволило создать кластерные комплексы, включающие как компании, специализирующиеся непосредственно на изготовлении целлюлозы, бумаги, картона и продукции деревообработки, так и компании смежных отраслей, обеспечивающих обслуживание целлюлозно-бумажной индустрии. В числе таких смежных сфер следует отметить лесозаготовку, лесохимическое производство, станкостроение, консалтинговые услуги, НИОКР, транспортно-логистическую отрасль, энергетику.

Важной чертой финской индустрии становится специализация на промышленной высокотехнологичной продукции, базирующейся национальных инновационных разработках,

¹ Валовой внутренний продукт. Мировой атлас. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/ranks/%d0%92%d0%92%d0%9f?baseRegion=CN>. – (Дата обращения: 11.03.2021).

² Там же.

³ Крупнейшие компании мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oborudunion.ru/finland/company/promyshlennost-> (Дата обращения: 20.03.2021).

отводя второстепенную роль природно-сырьевой специализации в международном разделении труда.

Интенсивный рост национальной экономики пришелся на послевоенный период. Когда был задан верный вектор государственной политики, ориентированной на использование внутренних ресурсов и сохранение национальной собственности. Законы 1919 и 1939 гг. вводили ограничительный запрет на использование зарубежных инвестиций, который сохранился вплоть до конца XX века. Финские корпорации обладали слабой инвестиционной привлекательностью и для государственной политики было важно исправить ситуацию, создав стимулы для создания новых производственных мощностей. Интенсивно развивающаяся экономика была привлекательна для национального капитала и обеспечивала прибыльность его вложения.

Выход на мировой рынок финских корпораций и их транснационализация сопровождалась узкой экспортной специализацией на высокотехнологичной продукции промышленного и информационного секторов, ростом конкурентоспособности национального бизнеса за счет девальвационной политики и усиленного расширения дочерних компаний за рубежом за счет относительно дешевой продукции.

В конце XX века финской экономике удалось успешно завершить стадию реиндустриализации за счет двух отраслей: электротехнической и микроэлектроники, вошедших в число национальных приоритетов благодаря их динамическому развитию в разрезе мирового рынка. Современным лидером стала корпорация Nokia, которая была создана в 1865 г., как цех по производству целлюлозы. В 1967 г. была организована современная корпорация Nokia Ab, путем слияния с двумя крупными компаниями Finnish Rubber Works и Finnish Cable Works. В тот период вновь созданная корпорация была многопрофильным концерном, который занимался производством от туалетной бумаги и резиновых сапог, до бытовой и компьютерной техники, военных средств связи. Вступив в цифровую эпоху раньше других, Nokia в 1970 г. выпускает цифровой коммутатор Nokia DX-200 для автоматических телефонных станций и начинает свою специализацию в сфере ИКТ, отказавшись от своих непрофильных сфер. В итоге с 1994 г. Nokia в качестве товарной специализации выбирает мобильные телефоны, быстро завоевывая сперва внутренний рынок Финляндии, а затем и мировой, увеличив свою долю на нем к 2009 г. до 39%, закрепив за собой статус успешной ТНК, обеспечивая ежегодно до 1,5% прироста ВВП страны.

Реализованная Финляндией модель государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса по типу «государство + ТНК», воплощенная, в том числе в корпорации Nokia, позволила стране эффективно встроиться в систему международного разделения труда и посредством «экономического чуда» обеспечить вхождение Финляндии в ЕС.

Выбранная модель позволила финской экономике значительно повысить инвестиционную привлекательность национального бизнеса, что обеспечило приток ПИИ в конце 1990-х гг. За пять лет стране удалось увеличить их в пять раз, благодаря развитию своих ТНК. Так благодаря корпорациям Nokia (ИКТ), Fortum Oyj (энергетика), Ensto (электротехника), Onninen (инженерное оборудование) и др. финским компаниям удалось присоединиться к европейской бизнес-элите¹.

В соответствии с информацией Института исследований финской экономики на рубеже 80-х гг. XX в. Финская экономика активно развивалась за счет внутренних инвестиций, а зарубежные лишь дополняли их. Но уже 10 лет спустя благодаря появлению своих ТНК, зарубежные инвестиции стали доминирующими, а филиалы смогли конкурировать за экспорт на рынках третьих стран. Уже в начале 2000-х гг. иностранные инвестиции финских корпораций превосходят национальные, что свидетельствует о стремительном росте их инвестиционной привлекательности, которая обеспечила бурный подъем национальной экономике.

Не менее значимой можно назвать чешскую модель государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса «микроэкономика + макроэкономика + государство-координатор». В рамках своей государственной политики Чехия делает акцент на привлечении зарубежных инвестиций, создавая благоприятные институциональные условия для их стимулирования [4; 5]. Значительный объем привлеченных иностранных инвестиций вкладывается в туристическую отрасль, что обусловлено специализацией чешской экономики.

¹ Крупнейшие компании мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oborudunion.ru/finland/company/promyshlennost-> (Дата обращения: 20.03.2021).

Курортно-туристическая сфера обеспечивает доминирующую часть национального бюджета. Специализация на данной сфере обусловлена историко-культурными факторами развития Чехии и ее сравнительными преимуществами (низкими ценами в сравнении с другими европейскими странами), что позволяет ежегодно привлекать большое число зарубежных туристов. Государственная политика в данной сфере максимально благоприятствует развитию туристической отрасли, привлекая иностранцев выгодными экономическими условиями. Так, с 2000 г. иностранцы имеют право на возвращение налога на добавленную стоимость (22 %). Деньги возвращаются, если товар куплен на сумму более чем 1 тыс. крон и не позже, чем через 30 дней после покупки. Чешский порядок отличается максимальным удобством: деньги выплачиваются непосредственно при покупке товара в магазине, а не при пересечении границы. Следует отметить, что это лишь часть комплексной национальной инвестиционной политики, ориентированной на повышение инвестиционной привлекательности бизнеса в туристической сфере.

Отдельно следует остановиться на сопутствующих отраслях туристической индустрии, к числу которых можно отнести строительство и реконструкция недвижимости и инфраструктурных объектов, таких как аэропорты и вокзалы, остановки, музеи и памятники, зоны отдыха (в том числе природные), которые обеспечивают социально-экономическое развитие и культурное процветание стране. Развитие основной и сопутствующих отраслей специализации чешской экономики обеспечивают не только рост инвестиционной привлекательности национального бизнеса, но и увеличение доходных статей государственного бюджета всех уровней за счет расширения налогооблагаемой базы для налогов на размещение и общественное питание, аэропортовые сборы, налога с оборота и иных налогов, а также за счет доходов от оплаты туристами входа в музеи и природно-культурные зоны отдыха и достопримечательности.

Подомные меры государственной политики повышения инвестиционной привлекательности туристического и сопутствующего бизнеса позволили обеспечить в начале XXI века интенсивный рост чешской экономики, в том числе за счет иностранных инвестиций. В продолжение выбранного вектора государственной политики Министерство промышленности и торговли совместно с агентством развития инвестиций и бизнеса Czechinvest приступила к реализации модели «микроэкономика + макроэкономика + государство-координатор», которая опиралась на расширение перечня инвестиционных льгот. Введенный в действие закон, регламентирующий инвестиционную деятельность, опирался на непротиворечивость нормативным документам ЕС, усиление конкурентоспособности чешского бизнеса и запуск инновационных процессов [6, с. 17].

В силу того, что основную часть туристической сферы Чехии составлял малый и средний бизнес, то в рамках реализуемой модели акцент делался на обеспечение роста их инвестиционной привлекательности. Вместе с тем, государственная политика повышения инвестиционной привлекательности создавала благоприятные условия для развития и крупных ТНК. Кроме того, государственная политика призвана была учитывать социально-культурные и историко-градостроительные традиции, как национальной экономики, так и отдельных территорий.

В соответствии с законодательством были введены следующие условия льготирования для инвестпроектов:

– нижняя граница объемов финансовых вложений по инвестпроекту устанавливалась на уровне 10 млн. долл. (или соответственно 350 млн в национальной валюте), которая могла быть снижена в 2 раза для территорий с низким уровнем развития и безработицей превышающей средний показатель по стране;

– инвесторы должны обеспечивать соблюдение установленных в стране экологических требований и норм.

Кроме перечисленных форм государственных инвестиционных льгот, зарубежные инвесторы также получают доступ к участию в специализированных региональных инвестпрограммах, которые предоставляют дополнительные льготы.

Введенные в действие Законом об инвестициях условия льготирования неоднократно пересматривались и трансформировались с учетом выявленных проблем и нарабатанной позитивной практики в рамках отдельных регионов. В частности, действие Закона об инвестициях было распространено и на другие сферы чешской экономики. Кроме того вносимые поправки касались инвестпроектов с их привязкой к конкретной территории.

В зависимости от уровня развития территории, в которой реализуется инвестпроект, устанавливались размеры и условия льгот, которые могли существенно варьироваться. Чем более низко развитым и проблемным в части уровня безработицы признавался регион, тем больше льгот мог получить инвестор на реализацию своего проекта, начиная от безвозмездного получения земли для строительства инвестобъекта и заканчивая прямыми дотациями на организацию новых рабочих мест.

В рамках реализации государственной политики повышения инвестиционной привлекательности национального бизнеса были внесены поправки и в чешское налоговое законодательство. Например, были изменены сроки на подачу заявки на предоставление льготы по подоходному налогу. Внесенные поправки позволили установить 2 варианта подачи заявки, один – обязательный, второй – факультативный. Фактически инвестор может выбрать любой удобный вариант, либо воспользоваться скидкой по подоходному налогу в период реализации инвестпроекта при условии выполнения установленных требований, либо автоматически по истечению трехлетнего периода [7, с. 67; 8].

Проанализированные модели государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса, реализуемые в китайской, финской и чешской экономиках, обладают национальной спецификой, но в них можно выделить общие черты, которые могут быть использованы другими странами, в том числе Россией. К ним следует отнести базирование государственной политики повышения инвестиционной привлекательности бизнеса на:

- внутренних ресурсов;
- оптимальном использовании международного разделения труда и эффективной специализации (в том числе экспортной);
- на высокотехнологичной продукции, востребованной мировым рынком.

Адаптация выделенных принципов государственной политики к российским условиям, может повысить ее эффективность.

Литература

1. Киевская А.С., Аначиева Е.П. Организационно-экономический механизм образования территорий опережающего развития в Китайской Народной Республике // Московский экономический журнал. 2018. № 5(2). С. 57.
2. Cherkasova T.P., Ignatova T.V., Kondratenko E.N., Kritskaya A.A., Artyukhin O.A. Institutional Factors and State Policy of Sustainable Development of Russia in the Context of Global Trends. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019 // Lecture Notes in Networks and Systems, vol 198. Springer, Cham. 2021, pp. 1437-1445.
3. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Институты и технологии цифровой экономики как факторы инновационного роста России // Друкеровский вестник. 2020. № 2 (34). С. 5 – 14.
4. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. От «провалов рынка» к «провалам государства»: еще раз к вопросу о социальной справедливости в экономике // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 2. С. 6 – 19.
5. Мелихова Б.С., Аксенов Е.А. Инновационное управление: зарубежный опыт и российская практика // Публичное управление в условиях глобализации: механизмы, закономерности, перспективы: сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. С. 279 – 285.
6. Черкасова Т.П. Институциональные и технологические факторы роста в условия цифровой модернизации // В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. Сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 15 – 20.
7. Сабиров О.Ш. К вопросу повышения инвестиционной привлекательности и создания благоприятного инвестиционного климата // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 10. С. 64 – 79.
8. Klochko E., Fomenko N., Nekrasova V. Modelling of network mechanisms of the conditions of organizational development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Т. 6. № 1. С. 101.

Ignatova Tatiana Vladimirovna, Doctor of Economic Science, Professor, Head of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Cherkasova Tatiana Pavlovna, Doctor of Economic Science, Professor, Dean of Politology Department, Professor of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Ivanova Daria Evgenievna, Senior lecturer of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: d.e._ivanova@mail.ru

MODELS OF STATE INFLUENCE ON INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF NATIONAL BUSINESS: WORLD EXPERIENCE

Abstract

The article analyzes the 3 basic established models for the implementation of state influence on the investment attractiveness of business: - the “state-regulator” model; - the “state + TNC” model; - models “microeconomics + macroeconomics + coordinating state”. An assessment of the results of the application of the selected models and the tools used by individual countries made it possible to identify the most promising methods and directions of state policy that can be successfully adapted for the Russian economy. These include the directions of the state policy of increasing the investment attractiveness of business, based on: - internal resources; - optimal use of the international division of labor and effective specialization (including export) in high-tech products in demand on the world market; - creation of favorable institutional conditions (tax incentives and vacations, preferential loans, etc.) for investors, incl. foreign. These measures are designed to ensure the launch of a multiplicative-accelerating mechanism for accelerating economic development, providing a positive effect from state investment policy.

Keywords: state investment policy, investment attractiveness of business, model, world experience, state policy instruments, investments, Russian economy, economic development, world market, international division of labour, investment export.

References

1. Kievskaya A.S., Anachieva E.P. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm obrazovaniya terri-torij ope-rezhayushchego razvitiya v Kitajskoj Narodnoj Respublike // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2018. № 5(2). P. 57.
2. Cherkasova T.P., Ignatova T.V., Kondratenko E.N., Kritskaya A.A., Artyukhin O.A. Institutional Factors and State Policy of Sustainable Development of Russia in the Context of Global Trends. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019 // Lecture Notes in Networks and Systems, vol 198. Springer, Cham. 2021, rr. 1437-1445.
3. Ignatova T.V., Cherkasova T.P. Instituty i tekhnologii cifrovoj ekonomiki kak faktory innovacionnogo rosta Rossii // Drukerovskij vestnik. 2020. № 2 (34). P. 5 – 14.
4. Belokrylova O.S., Vahtina M.A. Ot «provalov rynka» k «provalam gosudarstva»: eshche raz k voprosu o social'noj spravedlivosti v ekonomike // Journal of Economic Regulation. 2016. T. 7. № 2. P. 6 – 19.
5. Melihova B.S., Aksenov E.A. Innovacionnoe upravlenie: zarubezhnyj opyt i rossijskaya praktika // Publichnoe upravlenie v usloviyah globalizacii: mekhanizmy, zakonomernosti, perspektivy: sbornik trudov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rostov n/D: Izd-vo YURIU RANHiGS, 2015. P. 279 – 285.
6. Cherkasova T.P. Institucional'nye i tekhnologicheskie faktory rosta v usloviya cifrovoj modernizacii // V sbornike: Voprosy formirovaniya i problemy realizacii nacional'-noj tekhnologicheskoy iniciativy v regionah. Sbornik dokladov uchastnikov I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. P. 15 – 20.
7. Sabirov O.S.H. K voprosu povysheniya investicionnoj privlekatel'nosti i sozdaniya blagopriyatnogo investicionnogo klimata // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2020. № 10. P. 64 – 79.
8. Klochko E., Fomenko N., Nekrasova V. Modelling of network mechanisms of the conditions of organizational development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. T. 6. № 1. P. 101.